

УТРАТА

Ему неведом был покой

Сегодня исполняется сорок дней со дня скоростной смерти известного доменщика Виктора Александровича Крепкогорского.

Утро 15 апреля ничего тревожного не предвещало. Затем был приступ. Вызов скорой помощи... Операция. Внезапная остановка сердца... Тщетные попытки врачей запустить его не привели к желаемому результату. И вот ещё одного ветерана Великой Отечественной войны не стало. Магнитка потеряла человека с высоконравственной гражданской позицией, много сделавшего для комбината и города.

В. А. Крепкогорский родился 4 ноября 1925 года в селе Краснинское Верхнеуральского района в семье учительницы и военнослужащего. В конце тридцатых годов семья переехала в строящийся Магнитогорск. А когда началась война, шестнадцатилетний Виктор неоднократно осаждал военкомат с надеждой попасть на фронт. И вот в августе 1942 года он с группой одноклассников был направлен в Челябинское военно-авиационное училище. После окончания его в 1944 году неминуемой мечте вновь не суждено было сбыться. Виктора не отправили на фронт, а оставили при училище инструктором-преподавателем по подготовке штурманов-радиостов. Попасть на фронт ему так и не удалось, но он готовил кадры для Советской Армии, армии-победительницы.

Вернувшись в звании лейтенанта в 1946 году в Магнитогорск, окончив МГМИ в 1951 году, пришёл в доменный цех ММК, где освоил многие рабочие специальности и руководил различными участками, работал заместителем начальника цеха. Наибольший вклад Виктор Александрович внёс в развитие технологии подготовки и подачи сырья в доменные печи, работая помощником начальника цеха по шихте с 1958 по 1973 год.

Избирался секретарём партийной организации цеха, заместителем секретаря парткома комбината. А после выхода на заслуженный отдых возглавил совет ветеранов цеховой организации. Неоднократно защищал честь комбината и завоевывал призовые места на областных и всесоюзных соревнованиях по стендовой стрельбе. Коммуникабельный человек, жизнелюб, прекрасный семьянин, любящий дед и прадед. Покой ему только снится. Был страстным охотником и рыбаком до последних дней жизни.

Награждён многими правительственными наградами.

Память о Викторе Александровиче Крепкогорском навсегда останется в наших сердцах.

Друзья, товарищи, родные и близкие.

ВОИНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ | До конца войны подвиг лётчика Гастелло повторили более пятисот раз

Севастопольский вальс

АЛЁНА ЮРЬЕВА

В Магнитогорске 48 героев Советского Союза, получивших это высокое звание за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны. Но вот вопрос: кого из этих героев считать магнитогорцами?

Дело в том, что к началу войны городу было всего 12 лет, так что выражение «коренной магнитогорец» к жителям тех лет можно применять лишь с натяжкой. Кто-то прожил здесь всего год, а потом был призван в армию или на фронт, а кто-то и того меньше. Некоторые приехали в Магнитку уже будучи героями.

Магнитка дала ему крылья

Именно в Магнитке произошло становление этого человека – как личности, как профессионала. Имя этого человека – Пётр Надеждин. Несколько лет назад мне посчастливилось общаться с сестрой героя Екатериной Филипповной Перебейнос. Она младше своего знаменитого брата на пять лет, но помнит его хорошо.

– 2 апреля Петру исполнилось бы 92 года. Но из них он прожил всего двадцать три, – сокрушалась Екатерина Филипповна. – Хорошо, что хоть мечту свою заветную осуществил, стал лётчиком. Многие его ровесники и этого не успели...

Надеждины родом из Кустанайской области. Большая крестьянская семья. Дружная, трудолюбивая. Магнитогорцами они стали не по своей воле, пополнив ряды спецпереселенцев. Первым их жильём на Магнитострое стала крошечная комната в бараке. Жили, как и все: голодно, но весело. Работали на огороде, ухаживали за скотиной, вечерами гоняли мяч. Пётр всегда был заводилой. И в работе, и в веселье. Вот что напишут об этой семье в одной из городских газет в статье «Семья героя» 13 марта 1945 года:

«Десять детей растили Филипп Кузьмич и Пелагея Егоровна. Дружной и трудолюбивой была семья. Вечерами все собирались вместе, делились впечатлениями, рассказы-

Пётр Надеждин

вали о работе, о школьных делах. Сын Пётр – любимец семьи – учился в фельдшерско-акушерской школе, а вечерами ходил в аэроклуб».

Пётр мечтал о небе. На все просьбы матери и отца серьёзно заняться медициной отвечал одно: «В небе нет дорог, перекрёстков, машин, людей. Небо – это свобода». Был у Надеждина и пример для подражания. Впрочем, этому примеру в те годы следовали тысячи советских мальчишек. Имя ему – Валерий Чкалов. Пётр хотел хотя бы немного походить на своего кумира.

После окончания фельдшерско-акушерской школы и магнитогорского аэроклуба, Надеждин решил уже профессионально осваивать трудную, но увлекательную и нужную людям профессию лётчика. На фронт Пётр Надеждин попал в июле 1942 года, после окончания Чкаловского военного училища. Воевал в составе 807 штурмового авиационного пол-

ка. Сначала на Калининском и Западном фронтах, а в сентябре был переброшен под Сталинград, в самое пекло тяжёлых оборонительных боёв.

Сослуживцы вспоминали один случай, когда, прикрывая отход товарищей, Пётр развернул свой самолёт навстречу врагу и вступил в неравный воздушный бой. Когда же вернулся на аэродром, в его израненном штурмовике было 56 пробоин. Через два месяца в его активе было уже 22 боевых вылета. Он уничтожил 10 танков, 30 автомашин и около батальона живой вражеской силы. И всё это в 23 года!

О том, что сын воюет геройски, родители Петра в основном узнавали из фронтовых газет, которые каким-

то чудом попадали на Урал. В одной из них говорилось: «Орденосцы лейтенант Надеждин и младший лейтенант Тухин особенно хорошо проявили себя в бою. С брьющего полёта они в упор расстреливали фашистов, разбегающихся из своих танков». Боевые заслуги лётчика были отмечены высокими наградами – орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда». Восемь раз перед строем эскадрильи ему объявляли благодарность, в том числе и от командующих наземными армиями.

Шаг в бессмертие

26 апреля 1944 года Пётр Надеждин в составе группы из шести штурмовиков участвовал в бомбардировке вражеских артиллерийских позиций в районе Севастополя. К этому времени он имел уже 106 боевых вылетов, 15 из них – ведущим группы. В последнем бою Надеждин успел уничтожить одно орудие и две зенитные установки врага. Когда же его самолёт был подбит, а сам он ранен, у него было всего несколько секунд для того, чтобы принять решение. И уже теряя сознание, он сделал свой выбор...

Николай Гастелло успел повоевать всего лишь четыре дня. Он погиб 26 июня 1941 года, направив свой горящий самолёт в колонну немецких танков. Для советских солдат этот поступок стал потрясением. А для лётчиков ещё и примером героизма и отваги. До конца войны подвиг Гастелло повторили 503 раза. В том числе и Пётр Надеждин.

Похоронку на сына Надеждиным принесли в тот самый дом в посёлке Димитрова, куда семья переехала в 1936 году. «Строили его всей семьёй, и после барака он казался настоящими хоромами», – вспоминает сестра героя. Отсюда же Пётр уезжал учиться «на лётчика» в далёкий Чкалов. Смеялись тогда, что дом стоит сразу на двух улицах – вот мороза будет почтальонам.

Уже в послевоенное время одну из поселковых улиц назвали именем лётчика Надеждина. Позже одна из сестёр Петра Надеждина побывала в Севастополе на братской могиле, где в числе других защитников значится фамилия её брата. Отвезла ему горсть магнитогорской земли и поклон от всей семьи. А в родном городе его именем назвали не только улицу, но и фельдшерско-акушерскую школу, где он когда-то учился. Сегодня – это медицинский колледж.

Есть в Магнитогорске и улицы лётчиков-героев, ставших примером для Надеждина: улицы Чкалова и Гастелло. Вслед за своими кумирами 23-летний улыбчивый паренёк однажды сделал свой шаг в бессмертие ☹️